

© 1992 г.

Р. АЛИЕВ

Место Японии в политике нашей страны

Состоявшиеся в октябре 1991 г. переговоры советских и российских руководителей с министром иностранных дел Японии Т. Накаямой, обещание японской стороны предоставить Москве крупные кредиты на восстановление и развитие народного хозяйства рассматриваются многими наблюдателями как чрезвычайно обнадеживающее событие на фоне того застоя, в котором долгие годы находились отношения между нашими странами. Однако это событие может оказаться всего лишь эпизодом, если мы не извлечем должных уроков из всей истории советско-японских отношений после второй мировой войны, если решительно не пойдем по пути избавления от огромного груза ошибок, накопленных нами в процессе диалога с нашим дальневосточным соседом. В связи с этим я хотел бы поделиться некоторыми своими соображениями и взглядами на прошлое и на современное состояние затронутой проблемы.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

После прекращения состояния войны и восстановления советско-японских дипломатических отношений в октябре 1956 г. многим казалось, что этим созданы благоприятные условия для динамичного развития сотрудничества между двумя странами. Однако вскоре Н. Хрущев и правительство СССР, сославшись на американо-японский договор безопасности, ратифицированный в 1960 г., отказались выполнять условия Совместной советско-японской декларации, предусматривавшие, в частности, передачу островов Хабомаи и Шикотан Японии. С этого момента и вплоть до середины 80-х годов в советских публикациях, партийных документах и в речах руководителей страны Япония рассматривалась по сути дела как враждебное СССР государство с ярко выраженной милитаристской окраской. Критике подвергались и ее действия в Азии, которые оценивались как политика неокOLONIALИЗМА и экспансионизма. В 70-е годы она обвинялась в попытках создать антисоветский альянс с КНР, прежде всего, в связи с подписанием японо-китайского договора о мире и дружбе в 1978 г.

Естественно, не был оставлен без внимания и бурный рост японской экономики. На Западе этот феномен нашел отражение в концепции трех центров экономического могущества, или трех центров силы (США, Западная Европа, Япония). В Советском Союзе в духе ленинских взглядов о неизбежности проти-

---

АЛИЕВ Рафик Шаги-Акзамович, доктор исторических наук, директор Института экономических и международных проблем освоения океана ДВО АН СССР (г. Владивосток).

воречий между империалистическими странами была сформулирована концепция о трех центрах межимпериалистического соперничества, что и было официально закреплено в наших партийных документах. При этом с нескрываемым удовлетворением отмечались победы “японского монополистического капитала” над американским и западноевропейским бизнесом. В то же время, когда разговор заходил о военно-стратегических реалиях, подчеркивались подчиненная политическая роль Японии по отношению к США, полное отсутствие самостоятельности Токио в международных делах.

Конечно, в какой-то степени подобные оценки отражали некоторые стороны действительности. Однако для японоведов моего поколения была видна и другая реальность, а именно, что оценка уровня милитаризации Японии носила явно преувеличенный характер, что наращивание военного потенциала страны нередко вызывалось увеличением наших собственных вооруженных сил на Дальнем Востоке. Мы понимали также и то, что американо-японские экономические проблемы не столь просты: они имеют свою логику, определяемую характером рыночных отношений, что “экспансия” Японии в Азии несет не только отрицательные, но в не меньшей степени и положительные эффекты для стран-объектов. Об этом свидетельствует, в частности, пример Тайваня, Республики Корея, Сингапура. Наконец, у нас многие считали, что Японии, возможно, и выгодно быть младшим партнером США в военно-стратегических сферах. Подобные взгляды мои коллеги высказывали еще в конце 70-х — начале 80-х годов (В. Зайцев, Ю. Кунадзе, К. Саркисов, В. Росин), однако опубликовать их они смогли только после 1985 г. В предыдущие годы правила игры в японоведческой науке и политике определяли специалисты старшего поколения, взгляды которых формировались в эпоху жесткого военного противостояния с Японией (И. Коваленко, А. Сенаторов, М. Иванов, С. Мажоров, Д. Петров, И. Латышев). В результате “антияпонского” прошлого ряда работников, отвечавших за политику в отношении Токио, а также господствовавшей у нас убежденности в несамостоятельности этой страны как субъекта международных отношений, Япония рассматривалась как второстепенная держава, не заслуживающая индивидуального подхода к ней. Этим в немалой степени объясняется тот факт, что ни один лидер СССР высшего ранга (до М. Горбачева) не посетил Японию.

Необходимо отметить, что наши торгово-экономические отношения все-таки развивались, хотя и не теми темпами и не в тех масштабах, какие следовало бы иметь таким крупным державам, к тому же столь близким соседям, как СССР и Япония. Самое удивительное при всем сказанном, так это то, что Японию, казалось бы, и не очень волновало невнимание со стороны Советского Союза. Создавалось впечатление, что только надежда на возврат “северных территорий” вынуждает ее иметь дело с СССР. Судя по всему, идеологизированная внешняя политика Москвы не располагала к углубленному взаимодействию.

ПАРАДОКСЫ СТАГНАЦИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПЕРЕСТРОЙКИ

Ровно через 30 лет после восстановления дипломатических отношений между двумя странами М. Горбачев в своей знаменитой владивостокской речи (1986 г.) сформулировал новые подходы СССР как к Японии, так и ко всему азиатско-тихоокеанскому региону (АТР). Речь была пронизана духом нового политического мышления с его важнейшим компонентом — деидеологизацией межгосударственных отношений. Вновь, казалось бы, закладывались позитивные предпосылки для интенсивного сотрудничества. В реальности же этого не произошло: торговля осуществлялась вяло, с большим дефицитом для СССР. Причем в

1990 г. ее объем даже упал на 2,7 % по сравнению с предыдущим годом. Японский бизнес не торопился создавать у нас и смешанные предприятия (СП). Так, из 3178 СП, созданных в СССР к 1991 г., на Японию приходилось 49, то есть 1,5 % их общего числа. Для сравнения: американцами на это время было создано порядка 400 СП. Не проявляли энтузиазма японцы и в деле оказания экономической помощи Советскому Союзу (вплоть до октября 1991 г.).

В этой связи у советской стороны часто возникали вопросы: почему Япония, несмотря на перестройку, столь холодно относится к сотрудничеству с Советским Союзом, отставая, так сказать, от других стран Запада?

Причин для такого отношения, как ни покажется странным, с середины 80-х годов стало еще больше, чем раньше. Назовем наиболее важные из них.

Начатая в 1985 г. перестройка в СССР привела к неожиданным и для самих ее инициаторов результатам, среди которых в первую очередь следует отметить углубление экономического и политического кризиса советского общества. В стране нарастает нестабильность, разрушается старая модель экономики, а новая, точнее рыночная, модель еще не создана. Все это привело к серьезному падению роли и места СССР в мире¹.

В такой ситуации стало неизбежным возрастание значения Японии в глазах Советского Союза как крайне желательного партнера в области экономического сотрудничества. Эта идея как раз и прозвучала во владивостокской речи М. Горбачева. В немалой степени с целью привлечения Японии к такому сотрудничеству он заявил об интенсификации развития советского Дальнего Востока. М. Горбачеву, видимо, казалось, что достаточно поманить Японию многообещающими посулами, как японский “монополистический капитал” тут же ринется осваивать Сибирь и Дальний Восток. Поскольку этого не произошло, уже через два года в Красноярске он в своей речи обрушивается на японский милитаризм, заявив, что “советские люди, как и другие близкие соседи Японии, обеспокоены строительством военного потенциала в рамках “разделения бремени” с Соединенными Штатами”.

И здесь мы в очередной раз сталкиваемся, с одной стороны, с разрывом между словами и делами, с другой же – с непониманием реальных интересов Японии на международной арене. Вот лишь два примера разительного разрыва между словами и делами. Во-первых, программа развития Дальнего Востока до 2000 г. осталась, по существу, на бумаге; во-вторых, экономическая ситуация в регионе, особенно в Приморском крае, еще более ухудшилась. Куда же японцам вкладывать свои капиталы?

Что же касается непонимания интересов Японии, то здесь в первую очередь руководители СССР постоянно забывали, что торгово-экономические связи с нами не имеют для Токио существенного значения. В общем-то Советский Союз как торговый партнер представляет небольшой интерес и для других стран Запада. Однако для них определенный уровень экономических отношений необходим также и по политическим соображениям. Так, США исходят главным образом из своей заинтересованности в развитии переговоров по сокращению стратегических вооружений и в продолжении диалога по военно-политическим проблемам в различных регионах. Для государств Западной Европы – это плата за толерантное отношение Москвы к событиям в бывших социалистических странах, особенно в связи с объединением двух Германий. Не случайно наиболее благосклонно к СССР относится ФРГ.

У Японии нет таких мощных стимулов. Но даже те японские компании, которые втянуты в сотрудничество с нами, испытывают массу проблем, связанных со структурными изменениями в своей экономике. Упор на развитие наукоемкой промышленности позволил нашему дальневосточному соседу снизить уро-

¹ Политические события августа 1991 г. привели к тому, что фактически Советский Союз перестал быть единым государственным целым в строгом смысле этого слова.

вень расходов энерго-, металло- и трудоресурсов на единицу продукции. Это привело к резкому уменьшению объемов нефти и газа в советском экспорте в Японию, доли которых упали с 20 % в 60-е годы до 2—3% в 70-е – 80-е годы. Значительно сократились и такие важные статьи советского экспорта, как вывоз леса и хлопка: показатели снизились с 40 % в общем экспорте в Японию в 1979 г. до примерно 20 % в 1988 г. по лесу и с чуть более 10 % до менее 3 % по хлопку. Происходило снижение импорта, правда, по другим причинам. Одна треть ввоза из Японии машин в 70-е годы приходилась на дорожно-строительную технику, предназначенную для осуществления сибирских проектов. После их реализации, прежде всего, третьего проекта по развитию лесных ресурсов Дальнего Востока, ввоз этой техники резко сократился. Предложенные другие замыслы по Сибири и Дальнему Востоку не вызывали энтузиазма у японских бизнесменов. Необходимо также учитывать, что до конца 1979 г. крупномасштабные проекты в Сибири кредитовались экспортно-импортным банком Японии. С 1980 г. из-за афганских событий он “отключился” от сотрудничества с СССР. Можно было бы привести еще с дюжину различных факторов политического и экономического свойства, препятствовавших развитию советско-японских отношений, но венчал бы их, пожалуй, самый важный фактор – это почти полный паралич советской экономики.

Такая ситуация не может не сдерживать развитие советско-японских отношений, по крайней мере, до конца столетия.

ВИЗИТ М. ГОРБАЧЕВА В ЯПОНИЮ – ЧУДА НЕ ПРОИЗОШЛО

Когда советское руководство принимало решение о визите М. Горбачева в Японию, очевидно, расчет был на то, что Президент найдет там пути для вывода двусторонних отношений из застоя. Но для этого нужны были качественно новые стимулы, среди которых особую роль могло бы сыграть решение проблемы оспариваемых Японией у нас островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. В связи с этим в зарубежной и советской печати муссировались слухи об “обмене” островов на экономическую помощь в сумме 26 млрд. долл. Последующие события показали несостоятельность подобных слухов.

Визит состоялся, но чуда не произошло. Слишком глубокой оказалась объективная несовместимость двух держав, несмотря на искренние субъективные намерения сторон улучшить отношения.

На что же рассчитывали участники переговоров?

Советский Президент, видимо, исходил из того, что само признание проблемы “северных территорий” должно удовлетворить японскую сторону и подвигнуть ее на широкомасштабное экономическое сотрудничество с СССР. В Токио, скорее всего, надеялись если не на возврат всех островов, то хотя бы на подтверждение для начала той части советско-японской декларации 1956 г., где говорилось о передаче островов Хабомаи и Шикотан, с последующими переговорами о судьбе оставшихся двух островов.

Вместо всего этого удалось достичь только признания данной проблемы. Причем, в совместном советско-японском заявлении оно (признание) зафиксировано в довольно неопределенной формулировке, практически означающей отказ от намерений в обозримом будущем передать эти острова Японии. В четвертом пункте заявления говорится о необходимости “разработки и заключения мирного договора между Японией и СССР, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп”. Позиции же сторон известны: Советский Союз считает, что они – советские, Япония рассматривает их как свои.

Но представим на секунду, что острова передаются Японии, каков выигрыш СССР? Япония начинает широкомасштабные инвестиции в советскую экономику?

Горбачев в своей речи перед японскими бизнесменами по сути умоляет их сделать это, приглашая принять участие в комплексном освоении русского газонефтяного месторождения в Западной Сибири на севере Тюменской области, в программе модернизации 33 нефтеперерабатывающих заводов с целью углубления степени переработки нефти и т.д. Желая разжечь интерес японских бизнесменов, Горбачев, следуя старой схеме играть на межимпериалистических противоречиях, говорит о внимании к этим проектам со стороны США, Канады, Западной Европы и Республики Кореи.

Ну а если бы японский бизнес согласился принять участие в этих проектах? В таком случае советская сторона должна была бы также начать финансировать эти проекты, подготовив условия для их реализации. Это означало бы необходимость создания инфраструктуры (строительные площадки, жилье, подъездные железные дороги, транспорт и т.д.). При громадном бюджетном дефиците было бы любопытно выяснить, откуда главы правительства СССР или России достали бы эти финансовые и материальные ресурсы? На мой взгляд, все эти предложения мало обоснованны.

Большой бизнес Японии крайне осторожен на внешних рынках. Кроме того, он структурно завязан на рынках США, Западной Европы и Азии. Он просто не пойдет на это по причине, о которой со всей откровенностью заявил председатель Японской ассоциации внешней торговли (Нихон бозкикай) Ё. Мимура: "Частный капитал выдвигается только в стабильные места, тогда как СССР вызывает беспокойство как объект капиталовложений. Дело не только в территориальной проблеме. Много задач и у советской экономики. Если даже вкладывать деньги, то не ясно, куда они денутся. Из-за неопределенности полномочий Союза, республик и автономий мы не знаем, с кем иметь дело. Неясен вопрос и с правами на природные ресурсы". Аналогичные выводы с подробными обоснованиями еще до визита Горбачева в Японию сделала японская делегация во главе с Ё. Сасакава в отношении экономики Сибири и Дальнего Востока.

Таким образом, даже если СССР вернул бы Японии "северные территории", это не оказало бы существенного влияния на советскую экономику в силу ее, с одной стороны, нынешнего развала, с другой – неготовности на равных сотрудничать с рыночной экономикой. Несмотря на некоторые подвижки в сторону рынка, наша экономика остается командно-распределительной, а, значит, и несовместимой с экономикой Запада, включая Японию. Именно поэтому мы можем рассчитывать только на помощь Запада, но отнюдь не на равноправное экономическое взаимодействие. И то, что Япония пошла в конце концов на предоставление нам относительно крупномасштабной помощи, отнюдь не говорит о возможности скорейшего налаживания настоящего сотрудничества в хозяйственной области. Для этого у нас пока просто нет возможностей.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

НЕОБХОДИМО ИНТЕНСИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

Как заявил после визита в Японию Горбачев, проблемы двусторонних отношений и мирного договора заняли процентов восемьдесят переговорного времени. Из этого следует, что оставшиеся двадцать процентов были посвящены международной тематике, включая проблемы безопасности.

Обеспечение безопасности действительно чрезвычайно важно для дальневосточного региона. Известно, однако, что инициативы в данной сфере, выдвину-

тые Горбачевым во Владивостоке и Красноярске, не нашли положительного отклика со стороны США и Японии. Хотя усилия на этом направлении не пропали даром, если иметь в виду полную нормализацию отношений с КНР и установление дипломатических отношений с Республикой Корея.

Что же предлагалось на этот раз?

Среди наиболее важных предложений назовем следующие:

- а) начать конкретный диалог с Японией по военной проблематике;
- б) начать тройственные советско-японо-американские консультации;
- в) провести для начала пятистороннее совещание СССР, США, КНР, Индии и Японии;
- г) провести встречу министров иностранных дел всех стран АТР в 1993 г.

Насколько, однако, все это реально?

Начнем с последнего и с очень "простого" вопроса: что означает "все страны АТР"? Какие страны входят в АТР и что это такое? На этот счет есть десятка два различных мнений. Правда, если судить по речам самого Горбачева, то в АТР входят все территории от Северной и Латинской Америки, обращенной в сторону Тихого океана, до Персидского залива, то есть около 60 стран. В этом случае какие проблемы безопасности будут обсуждать, скажем, министры иностранных дел Науру, Вануату или Сальвадора? Решит ли такая встреча хоть одну проблему безопасности, учитывая отсутствие общих интересов среди большинства стран такого "расширенного" АТР? Совершенно очевидно, что нет.

Аналогичная ситуация и с пятисторонним совещанием, возможная продуктивность которого нейтрализуется рядом двусторонних проблем, в частности, между КНР и Индией.

Только полным отсутствием чувства реальности можно объяснить предложение начать диалог с Японией по военной проблематике на двусторонней основе.

На первый взгляд, перспективными являются трехсторонние переговоры между СССР, с одной стороны, США и Японией – с другой. Однако для Вашингтона и Токио не секрет, что Советский Союз на этих переговорах будет настаивать на снижении военных потенциалов союзников до уровня адекватной мощи вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке, что для них на данный момент явно неприемлемо.

Хотел бы ошибиться, но у меня такое впечатление (отчасти подтвердившееся за прошедшие после визита М. Горбачева в Японию месяцы), что очередную порцию инициатив Президента ожидает судьба инициатив, выдвинутых во Владивостоке и Красноярске. Реальным способом действий советской стороны в вопросах укрепления безопасности на Дальнем Востоке, который обеспечил бы повышение доверия к нам в Японии, могло бы явиться лишь существенное сокращение наших Вооруженных Сил в регионе до уровня, отвечающего потребностям оборонной достаточности.

ВЫВОДЫ

Если говорить о месте Японии во внешней политике нашего государства в целом, то, на мой взгляд, оно не может быть слишком значительным, даже если бы мы этого очень хотели. Это касается и всех стран Восточной Азии. Какие бы усилия СССР ни прилагал на азиатском направлении, он все равно остается европейской державой в силу исторических и экономических причин. Не надо питать иллюзии, что Москва сможет эффективно действовать по двум направлениям: в Европе и в Азии. Азиатское направление – это дело не Москвы, а дальневосточных регионов Российского государства. Именно для них, особенно для Приморского края, роль Японии и других стран Восточной Азии является

жизненно важной. В этом смысле задача, долг центральных правительств в Москве – не мешать советскому Дальнему Востоку, не препятствовать созданию здесь свободных экономических зон и вообще самостоятельному развитию края. Лишь при свободе рук эти регионы смогут не только внедриться в интеграционные экономические поля в Восточной Азии, но и проложить путь странам региона к западной части Союза.

Что же касается “северных территорий”, то хотя этот вопрос японцами увязан с экономическими проблемами, на самом деле к экономике он не имеет юридического отношения. Но его значение для политико-психологического климата в советско-японских отношениях огромно. Я выскажу здесь свое личное мнение, с которым, как понимаю, многие не согласятся. Надо четко признать, что, нарушив условия пакта о нейтралитете 1941 г., СССР оккупировал эти острова. Ныне они фактически принадлежат нам, подчеркнем, как стране-победительнице. Поэтому разговоры об исторической или географической принадлежности островов той или иной стране не имеют смысла. Но решать эту проблему необходимо, и решать ее надо России: именно под ее суверенитетом они сейчас находятся. Решать надо однозначно – вернуть острова Японии без каких-либо условий и компенсаций. Именно так поступают цивилизованные державы. Такой шаг имел бы колоссальное историческое значение и политико-психологический эффект. Япония помнит обиды, но она умеет прощать и умеет благодарить.

«Мировая экономика и
международные отношения»,
№1, 1991.